

Выявленные автографы возвращают нас к старому вопросу — о том, как эти автографы Медведева попали в состав обоих авторских сборников Евфимия Чудовского — хранящихся в РНБ и в БАН. Авторы фундаментальных биографий Сильвестра Медведева, вышедших в 1895—1896 гг., П. Прозоровский и И. Козловский, не дают ответа на этот вопрос. Очевидно, это связано с тем, что публикация писем С. Медведева из сборника РНБ, подготовленная С. Н. Браиловским, вышла из печати только в 1902 г. и не могла быть использована ими. Мимо этого вопроса не могли пройти исследователи творчества Евфимия — тот же С. Н. Браиловский и А. В. Флоровский.¹³ Не давая прямого ответа на возникший вопрос, они указывают на то, что некоторые из интересующих нас писем Сильвестра Медведева адресованы Евфимию Чудовскому, а в других он упомянут.¹⁴ Однако это противоречит утверждению самого С. Н. Браиловского о том, что «печатемые письма <...> заключают много поправок, вставок и дополнений, так что никоим образом нельзя допустить, чтоб они могли быть отправлены по назначению в таком виде».¹⁵

После дворцового переворота, произошедшего в августе—сентябре 1689 г., который привел к отстранению от власти царевны Софьи Алексеевны, Медведев вынужден был бежать из Москвы. Пока Медведева искали, его бумаги, оставшиеся в Заиконоспасском монастыре, были конфискованы и описаны. Последовавший за этим церковный собор в январе 1690 г. осудил богословские взгляды Медведева, а вместе с ними — и сочинения его учителя Симеона Полоцкого. Активное участие в этом, несмотря на кратковременную опалу, принял и Евфимий Чудовский. Для составления полемических статей в «Остене» и «Щите веры» Евфимию необходим был справочный материал, который и был ему предоставлен — в виде конфискованного архива Сильвестра Медведева. Среди его бумаг был черновик одного из последних произведений Сильвестра — виршей, гравюра с которыми была издана уже после переворота, в ноябре 1689 г.¹⁶ Остается только гадать, почему власти Соловецкого монастыря дерзнули издать опальную гравюру в то время, когда Сильвестр Медведев, которому принадлежал ее замысел, ожидал своей участи в заключении.

¹³ Браиловский С. Н. Отношение чудовского инок Евфимия к Симеону Полоцкому и Сильвестру Медведеву: (Страничка из истории просвещения в XVII ст.) // Русский филологический вестник. 1889. Т. 22, № 4. С. 262—290; Флоровский А. В. Чудовский инок Евфимий: Один из последних поборников «греческого учения» в Москве в конце XVII в. // Slavica. Praha, 1949. Roč. 19. S. 100—152.

¹⁴ «Отцам Тихону и Евфимию» адресовано письмо Сильвестра Медведева, написанное в мае 1672 г., и записка, приложенная им к другому письму Симеону Полоцкому (от 25 декабря того же года). «Отцу и кормителю Евфимию» адресовано письмо, написанное Медведевым от имени инок Курского Пресвятой Богородицы Пустынного монастыря. «Отец Евфимий» упомянут в письме инок того же монастыря к митрополиту Павлу Сарскому и Подонскому и к чудовскому архимандриту Иоакиму, будущему патриарху (Письма Сильвестра Медведева. С. 4—6, 54—56, 57—60, 60—62). Сомнение в тождестве этого Евфимия с Евфимием Чудовским полностью рассеивает близость корреспондента Сильвестра Медведева к церковным иерархам, его книжные интересы (Медведев просит его прислать книги Аристотеля) и прямое упоминание в записке некоему Андрею Обакумовичу от 25 декабря 1672 г. об «отце Евфимии, что въ Чюдовѣ монастырь» (Там же. С. 9).

¹⁵ Письма Сильвестра Медведева. С. III. Это не касается письма Симеону Полоцкому, изданного А. И. Копаневым, — оно является беловиком и, очевидно, вернулось в архив к Сильвестру Медведеву вместе с унаследованными им бумагами Симеона Полоцкого.

¹⁶ Есть еще одна сторона в полемике Евфимия Чудовского с Сильвестром Медведевым, также находящая продолжение в исследуемой гравюре. Речь идет о выступлениях Евфимия Чудовского об изображении на иконах Бога-Отца. Подобное изображение как раз присутствует на гравюре. Необходимо отметить, что эта тема заслуживает специального исследования.